

Научная статья
УДК 902.2(351.853)(502.8)
EDN: HVSQDT
DOI: 10.21285/2415-8739-2024-1-65-76

Деятельность Ф.Э. Карантониса во главе Иркутского отдела охраны памятников искусства, старины и природы (1924–1934 гг.)

О.В. Суслова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается деятельность руководителя одного из первых органов охраны и сохранения историко-культурного наследия на территории Иркутской губернии (отдел ОХРИС). Охватывается период с 1924–1934 гг. Данный период времени интересен, как период, когда идет формирование системы охраны и сохранения археологического наследия. В Иркутской губернии в 1920 году уже была предпринята попытка поставить на учет памятники культуры, искусства и старины. Иркутский краеведческий музей сыграл не последнюю роль в процессе формирования системы охраны и сохранения наследия. В 1924 году при музее создается отдел охраны памятников и искусства (ОХРИС). В статье анализируются результаты деятельности отдела охраны памятников истории и старины в области сохранения археологических объектов. Особое внимание уделяется характеристике личности его руководителя (инспектора) Филлипа Эммануиловича Карантониса. Художник, грек по национальности, до принятия должности инспектора отдела ОХРИС, он проработал в Иркутском краеведческом музее 9 лет. Зарекомендовал себя как ответственный работник, который был на хорошем счету у руководства музея. Являлся действительным членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО). Однако его имя словно стерто из хроники общества. В предшествующей историографии его имя часто упоминается негативно, но именно при Филиппе Эммануиловиче Карантонисе были сформированы все документы и предприняты все возможные на тот момент меры для охраны и сохранения археологических объектов. Сделан аргументированный вывод о том, что первый инспектор отдела ОХРИС внес неоценимый вклад в формирование системы сохранения историко-культурного наследия в Иркутской области.

Ключевые слова: археология, палеоэтнология, охрана наследия, археологические памятники, ОХРИС, ВСОРО, Ф.Э. Карантонис, Б.Э. Петри, краеведение, Иркутский краевой музей, Иркутская археологическая школа

Для цитирования: Суслова О.В. Деятельность Ф.Э. Карантониса во главе Иркутского отдела охраны памятников искусства, старины и природы (1924–1934 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 1. С. 65–76. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-65-76>. EDN: HVSQDT.

Archaeology

Original article

Activities of P.E. Karantonis at the head of the Irkutsk Department for the Protection of Sites of Art, Antiquity and Nature (1924-1934)

Oksana V. Suslova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article examines the activities of the head of one of the first bodies for the protection and preservation of historical and cultural heritage on the territory of the Irkutsk province (OHRIS department). The period from 1924 to 1934 is covered. This period of time is interesting as the period when the system of protection and preservation of archaeological heritage is being formed. In the Irkutsk province in 1920 an attempt was already made to register sites of culture, art and antiquity. The Irkutsk Museum of Local Lore played an important role in the process of forming a system of protection and preservation of heritage. In 1924, the Department for the Protection of Sites and Art (OHRIS) was created at the museum. The artist Philip Emmanuelovich Karantonis has been appointed to head the department as an inspector. The article analyzes the results of the work of the Department for the

Protection of Historical and Antiquity Sites in the field of preservation of archaeological sites during this period. Special attention is paid to the characterization of the personality of Phillip Emmanuelovich Karantonis. A Greek by nationality, before accepting the position of inspector of the OHRIS department, he worked at the Irkutsk Museum of Local Lore for 9 years. He established himself as a responsible employee who was in good standing with the museum's management. He was a full member of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society. However, his name seems to have been erased from the chronicle of society. His name is often mentioned negatively in publications and scientific articles, but it was under Philip Emmanuelovich Karantonis that all documents were formed and all necessary (and possible at that time) measures were taken to protect and preserve archaeological sites. It is concluded that the first inspector of the OHRIS department made an invaluable contribution to the formation of the system of preservation of historical and cultural heritage in the Irkutsk region.

Keywords: archeology, paleoethnology, heritage protection, archaeological sites, OHRIS, VSORGO, P.E. Karantonis, B.E. Petri, regional studies, Irkutsk Regional Museum, Irkutsk Archaeological School

For citation: Suslova O.V. (2024) Activities of P.E. Karantonis at the head of the Irkutsk Department for the Protection of Sites of Art, Antiquity and Nature (1924-1934). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 1. P. 65-76. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-65-76>. EDN: HVSQDT.

Введение

В истории России есть немало имен, внесших весомый вклад в становление системы охраны и сохранения археологического наследия. Процесс формирования системы был, долгим и сложным, и по сей день до конца не завершён. Однако некоторые имена незаслуженно забыты. С именем Филиппа Эммануиловича Карантониса связано, прежде всего, создание первой в Иркутской губернии службы по сохранению и охране историко-культурного наследия. Деятельность его как инспектора отдела охраны памятников истории и старины (ОХРИС) пришлась на один из самых сложных периодов в истории страны, на период становления новой формации государства. На период «метаний», когда отношение к историческому наследию могло поменяться на совершенно противоположное прежнему.

По образованию Ф.Э. Карантонис не был историком, и к историческому наследию имел косвенное отношение. В архиве Иркутского областного краеведческого музея в личной карточке сохранились сведения об окончании им двух курсов архитектурного отделения Академии наук (в некоторых документах архива указано три курса) (Архив Иркутского областного краеведческого музея (Архив ИОКМ). Списки сотрудников музея. Л. 7, 8). В 1923 году закончил Иркутский государственный университет, биологический факультет по специальности «зоолог-ихтиолог» (Зубрий, 2022. С. 160). Отсутствие исторического образования не мешало ему отправляться в экспедиции вместе с археологами и публиковать статьи как по археологии, так и непосредственно по своей специализации. Более того в

некоторых отчетах о работе палеоэтнологической секции ВСОРГО за 1925 г., он записан именно как археолог и являлся одним из учредителей вышеупомянутой секции (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 102. Л. 27, 43; Д. 104. Л. 6).

К сожалению, упоминания о нем в последние десятилетия носят исключительно негативный характер. Связано это, прежде всего, с тем, что политический вектор в сфере культурного наследия снова сместился: от уничтожения религиозных культовых сооружений перешли к их сохранению и восстановлению полностью разрушенных. Следовательно, те личности, что способствовали уничтожению памятников, неизменно порицаются (Акулич, 2002. С. 37; Бедулина, 2018. С. 18). Так получилось, что именно подпись Ф.Э. Карантониса стоит на ряде документов, повлекших за собой снос уникальных архитектурных памятников религиозного назначения. Как напоминание об одной из утрат, на площади Кирова стоит часовня во имя Казанской Божьей Матери, которая полностью копирует купол Казанского кафедрального собора.

Цель данного исследования – дать по возможности объективную оценку роли личности Филиппа Эммануиловича Карантониса и его вклада в создание системы охраны археологических памятников в Иркутской губернии. Наиболее полно осветить деятельность в озвученной сфере – главная задача исследования. Еще одной задачей является изучение этапов профессиональной и личной биографии. Исследований в данной области еще не проводилось. Автор опирается в основном на источники в виде документов Восточно-Сибирского

отдела русского географического общества (ВСОП-ГО) и Иркутского краеведческого музея (ИОКМ) из фондов Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Использовались упоминания о деятельности Ф.Э. Карантониса в различных публикациях, за период 1922–2022 гг. Однако эти упоминания чаще всего носили эпизодический характер. Более обстоятельно подошел к изучению формирования первого органа по сохранению и охране историко-культурного наследия иркутский архивист Евгений Борисович Шободоев. Также он обратил внимание на деятельность руководителя данного органа. Ряд его статей представляет бесценную источниковую базу (Шободоев, Душкина, 1999; Шободоев, 2000). Но работы Евгения Борисовича не были направлены на изучение самой личности главного инспектора ОХРИС. О личности Ф.Э. Карантониса имеются весьма обрывочные сведения. Нам ничего неизвестно о его характере и взглядах на те или иные события. Конечно, личный аспект мало влияет на формирование системы охраны памятников, но такие черты характера как целеустремленность, ответственное отношение к своим обязанностям являются вспомогательным фактором.

Для раскрытия личности в полной мере используется историко-биографический подход. Понятие биографического подхода применяется во многих науках как гуманитарного, так естественно-научного цикла. Нарративный анализ в данном случае как метод исследования наиболее точно позволяет увидеть значимость личности Ф.Э. Карантониса (Репина, 2010. С. 6). Определить его роль в становлении системы охраны и сохранения историко-культурного наследия.

Изучение данной темы имеет практическую значимость. Система охраны и сохранения археологического наследия все еще продолжает формироваться, возникают новые вопросы и проблемы. Решение некоторых проблем вполне возможно через обращение к опыту специалистов, стоящих у истоков формирования системы.

Историко-географический экскурс

Город Иркутск основан в 1661 г. Статус центра Иркутской губернии получил в 1764 г. Пересечение торговых путей исторически способствовали развитию взаимодействия между различными слоями

общества. В царское время происходило развитие не только торговли, промышленности и сельского хозяйства, но и научной мысли. Купечество являлось двигателем новых идей и выступало в виде «культуртрегеров». Одна из причин, почти полное отсутствие дворянства на территории Сибири. Кроме этого, происходил своего рода «сплав культур» – соединение восточного и западного компонентов (Шахеров, 2006. С. 145). В этом социокультурном пространстве особое место отводилось, и отводилось по сей день науке. Значимую роль в ней, сыграло ВСОПГО. Отделение было основано в 1851, и с тех пор не раз меняло название (СОИРГО 1851–1877, ВСОИРГО 1877–1917, ВСОПГО и ВСГО 1917–1931, ВСОГО СССР и ВСО РГО 1947–2009, ИОО РГО с 2009 г.) (ВСОПГО в лицах, 2021. С. 5¹; ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Ист. спр. Л. 2–4). Функции на протяжении всей истории существования так же претерпевали некоторые изменения, но важным оставалось главное – огромное влияние на формирование научной мысли в Иркутской губернии и на становление системы охраны и сохранения наследия.

После революций 1917 года и Гражданской войны новая власть получила территории, богатые археологическим материалом. Иркутская земля уже к тому времени отличалась высокой концентрацией находок, требующих изучения, хранения, и охраны. Таких как писаница горы Орсо (обследована Б.Э. Петри в 1916 г.), писаница скалы Саган-Заба (обследована Б.Э. Петри в 1916 г.), писаница в бухте Ая (обследована Н.Н. Агапитовым в 1888 г.), писаница по р. Анге (обследована Б.Э. Петри в 1916 г.), пещера на Каменных островах (обнаружена И.Д. Черским в конце XIX в.), некрополь в устье р. Китой (исследована Н.И. Витковским в 1880–1881 гг.), пещера в окрестностях Нижне-Удинска (обнаружена И.Д. Черским в 1875 г.).

В интересующий нас период с 1924–1934 гг. список пополнился. В этом списке также значатся меры, считающиеся «целесообразными» для сохранения археологических объектов (издание специальных постановлений губисполкомов об охране, запрете на распашку и добычу мрамора,

¹ ВСОПГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.) / под ред. Ю.А. Зуляра, Л.М. Корытного. Иркутск : Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. 431 с.

взятии под наблюдение местными школами-ячейками краеведения) (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 182. Л. 1–26). Таким образом, Иркутская губерния, являлась территорией, которая, помимо наполненности археологическим материалом, еще нуждалась в сохранении и охране имеющихся памятников.

ОХРИС

Система охраны и сохранения историко-культурного наследия, в общем, и археологических объектов, в частности, к 1917 году только начинала складываться. Более того тревожные послереволюционные годы и годы Гражданской войны крайне плачевно отразились на состоянии многих археологических объектов. Новая власть была больше озабочена, чем накормить население, а не тем, как сохранить археологическое наследие. Например, сельскохозяйственные угодья занимали территории, на которых находились курганы. Распашка неизбежно приводила к потере ценного материала (Ауэрбах, 1928. С. 223).

Однако были моменты, которые, несмотря на явное пренебрежительное отношение властей к наследию, благоприятствовали созданию новой системы охраны. Например, принятие Декретов (Декрет «О земле», 1917²; Декрет «Об отмене права частной собственности», 1917³). Разработка инструкций к открытым листам (Сорокина, 2018. С. 540). Был дан толчок для развития краеведческих обществ на базе местных музеев при содействии Общества изучения Сибири и её производительных сил (ОИС), где изучению и охране археологических объектов уделялось немало внимания (Ауэрбах, 1928).

Более того, в Иркутской губернии предпринимались самостоятельные попытки взять под контроль археологические памятники. В 1920 г. при губернском отделе народного образования был создан подотдел по охране культурных ценностей, куда входили такие археологи как В.Ч. Дорогостай-

ский и Б.Э. Петри (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 212. Л. 3–6). Через год подотдел изменил название на подотдел по делам музеев и охране памятников старины и искусства. При этом подотделе существовала секция охраны памятников и старины. Но в 1922 г. подотдел и сам филиал по исследованию Сибири отдела народного образования устроили (Шободоев, 2000. С. 89).

1924 г. особенно интересен тем, что именно в этот год было два важных события, которые способствовали созданию системы охраны и сохранения наследия. В январе был опубликован еще один декрет Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и совета Народных Комиссаров (СНК) «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы»⁴. Именно этот декрет предписывал создать на местах отделы, отвечающие за сохранение памятников искусства и старины. После чего осенью, при Иркутском краеведческом музее создается интересующий нас отдел, отвечающий за сохранение и охрану памятников искусства и страны (ОХРИС) (Штрихи к портрету времени, 2020. С. 17).

Музей к этому моменту уже не имел отношения к ВСОРГО. Он был национализирован еще в 1920 г. и передан Губернскому отделу народного образования (Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО, 2012. С. 110; Колесник, Пушкина, Свинин, 2012. С. 48; ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Ист. спр. Л. 2). На следующий год, в 1925 г. в Иркутской губернии был подготовлен проект постановления, который являлся первым документом об охране памятников искусства и старины в данном регионе. Постановление было подготовлено губернским отделом народного образования Иркутского губернского исполнительного комитета (ГУБИСПОЛКОМ) (ГАИО. Ф.Р-145. Оп. 1. Д. 766. Л. 10).

Следует учесть, что основная причина, по которой создавался такой орган, это предотвращение разграбления имеющегося имущества. Особое внимание с целью именно сохранения было уделено памятникам революции и декабристам, как носителям новой идеологии советского правитель-

² Декрет «О земле», 1917 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 06.02.2023).

³ Декрет «Об отмене права частной собственности», 1917 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9686> (дата обращения: 06.07.2023).

⁴ Декрет «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы», 1924 [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1916.htm (дата обращения: 06.07.2023).

ства. При этом государство остро нуждалось в дополнительном финансировании, и реквизированные сокровища могли частично решить эту проблему. Практиковался экспорт археологических и других коллекций из Иркутской губернии (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 295. Л. 57). В конечном итоге, в 1930-х гг. власть взяла направление на сворачивание системы сохранения и охраны наследия, что привело к закрытию отдела ОХРИС в 1934 г.

В 1933 г. выходит Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по вопросу об участии Исполкомов и Советов, а также Отделов Народного образования в деле охраны памятников революции, искусства и культуры (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 83. Л. 39 об.). Обязанности охраны в Иркутске теперь переходят к краевому отделу народного образования (КРАЙОНО). По сути, происходит ликвидация отделов охраны и сохранения историко-культурного наследия при музеях (Ануфриев, 2023. С. 111)⁵. Под угрозу попадают памятники, которые официально признаны общенародным достоянием. При этом совершенно очевидно, что КРАЙОНО не справляется с еще одной возложенной обязанностью. Это подтверждает письмо от 25 июня 1934 г, отправленное в Москву от дирекции Краевого музея. В письме высказывается обеспокоенность тем, что Игорстройтрест планирует снести Спасскую церковь в Иркутске, напоминая, что отдела по охране памятников и старины уже не существует, а в КРАЙОНО «нужных людей, которые взяли бы на себя охрану, не нашлось» (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 83. Л. 23). Однако до принятия решения о закрытии отдела ОХРИС, вполне результативно этим «нужным человеком», почти десять лет был Филипп Эммануилович Карантонис (рис. 1).

Личность инспектора отдела ОХРИС

По национальности грек, сын моряка, Ф.Э. Карантонис родился в 1899 г. на о. Калимно в Греции (Учёные-исследователи Института биологических проблем криолитозоны СО РАН, 2002. С. 33)⁶. При-

Рис. 1. Ф.Э. Карантонис
Fig. 1. P.E. Karantonis

был в Иркутск из Петрограда. Проживал по улице К. Либкнехта в доме, 9, в квартире 12, с матерью Татьяной Стефановной и братом Георгием. После женитьбы на сотруднице Крайархива Клавдии Павловне (фамилия до замужества неизвестна), переехал на Набережную Ангары, в дом, 28. Служил добровольцем в Красной армии инженером-делопроизводителем сторойотделения. В партию не вступал. До вступления в должность инспектора отдела ОХРИС работал в музее 9 лет. Числился инструктором-художником и заведующим естественно-научным отделом музея (Архив ИОКМ. Списки сотрудников музея. Л. 38, 40; ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 225. Л. 19). В 1923 году закончил биологический факультет Иркутского государственного университета по специальности «зоолог-ихтиолог» (Зубрий, 2022. С. 160). Однако в личной карточке, хранящейся в Архиве Иркутского областного краеведческого музея, значится также два курса (в некоторых документах архива в списках работников музея, указано три курса) архитектурного отделения Академии наук (Архив ИОКМ. Списки сотрудников музея. Л. 7, 8).

Его назначение на должность заведующего картинной галереей в 1929 г. (на тот момент она относилась к Иркутскому краеведческому музею), не было случайным (Справочник и деловой торгово-промышленный указатель по г. Иркутску и окру-

⁵ Ануфриев А.В. Музейное дело и охрана культурных ценностей: уч. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 197 с.

⁶ Учёные-исследователи Института биологических проблем криолитозоны СО РАН : биобиблиографический справочник / автор-составитель П.И. Докторов. Якутск : ЯФ Изд-ва СО РАН. 2002. 256 с.

гу на 1930 г., 1930. С. 104)⁷. Иркутский музей именно ему обязан коллекцией предметов изобразительного искусства монголо-бурят, которую он предоставил в пользование для пополнения «азиатского отдела». В молодости он увлекался буддийской иконографией (Зубрих, 2022. С. 160). Занимался живописью (Лыхин, 2002. С. 105, 241). Таким образом, можно смело сказать, что утверждение некоторых исследователей, будто Ф.Э. Карантонис был человеком далёким от искусства, неверно (Бедулина, 2018. С. 18).

В 1925 г. к должности инспектора отдела ОХРИС добавляются обязанности секретаря совета галереи. Ему и его коллегам под председательством Б.И. Лебединского пришлось решать множество вопросов, связанных с галереей, таких как размещение в здании картин по новому адресу: Халтурина, 1. А годом ранее принимал участие в разработке и утверждении Устава галереи (Фатьянов, 1958. С. 31; Лыхин, 2002. С. 112–113).

В 1934 г. хранителем становится Г.И. Дудин. Он называл период руководства Ф.Э. Карантонисом картинной галереей самым «мрачным периодом» в судьбе данного учреждения. Связано это, прежде всего, с тем, что в 1932 г. залы, отведенные для картин, были отданы мяскокомбинату под учебные классы и общежитие. Художественные сокровища, книги были перемещены в подвал и на чердак (Бедулина, 2018. С. 18).

Тем не менее, если вернуться к деятельности Ф.Э. Карантониса в качестве инспектора отдела ОХРИС в 1924 г., то можно заметить, насколько она была насыщена и разнообразна.

Начиная с первого года работы в должности инспектора, Филипп Эммануилович ведет просветительскую деятельность среди населения. Он выступает с лекциями «Памятники старины и искусства» (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 10. Л. 17 об.). На следующий год после назначения, Ф.Э. Карантонис совместно с руководителем Иркутского музея Я.Н. Ходукиным подготавливает текст постановления губисполкома. Постановление касалось организации охраны памятников в Иркутской губернии. В нем озвучивался список памятников, подлежа-

щих охране, и памятников археологии в том числе (Шободоев, 2000. С. 89).

Так же в 1925 г. Филипп Эммануилович становится одним из пяти учредителей новой палеонтологической секции ВСОРГО. Как сказано в протоколе организационного собрания членов общества, секция была необходима так как местные археологи не имели своей организации, где они могли бы обсуждать различные вопросы. Кроме того, указывался тот факт, что число лиц, интересующихся археологией и антропологией, все увеличивается и результаты археологических исследований в Восточной Сибири приобретают известную научную ценность. Особенно «оживилось» исследовательское дело после посещения Иркутска В.А. Городцовым (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 102. Л. 1, 2). Археологическая секция существовала и раньше, но в 1922 г. она слилась с этнографической и образовала одну этнологическую секцию (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 47. Л. 1).

Все в том же году Ф.Э. Карантонис принимал участие в археологической разведке под руководством Я.Н. Ходукина. Ими были исследованы берега крупнейшего притока Ангары, р. Илим. Обнаружены следы древних стоянок «каменного периода» (Лохов, Дударек, 2017. С. 112). По результатам исследований напечатана статья в археологическом сборнике (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 102. Л. 27).

В 1926 г. Филипп Эммануилович добился подписания договоров на содержание памятников с руководством местных властей. Это были первые договоры подобного рода в советский период на данной территории (Шободоев, 2000. С. 89).

Наравне с Б.П. Задорновым, И.И. Веселовым (действительными членами общества), профессорами В.Ч. Дорогостайским и Н.Н. Козьминым, ассистентом П.П. Хороших, научным сотрудником Биолого-географического института В.В. Складчиковым, он входил в состав президиума Бюро байкаловедения при ВСОРГО. Учреждено Бюро было на заседании ВСОРГО 4 июня 1927 г. Целью создания являлось координирование общественно-научной жизни края, концентрация всех сил местных краеведов. На краеведов в тот момент истории возлагались большие надежды в деле выявления археологических объектов. Планировалось создать сеть научно-исследовательских и экскурсионных баз, привлекая учебные заведения и учительство (Вы-

⁷ Справочник и деловой торгово-промышленный указатель по г. Иркутску и округу на 1930 г., Иркутск, 1930. 319 с.

ставки и краеведческая деятельность ВСОРГО, 2012. С. 130–131). Также Филипп Эммануилович не забывал делиться своими наработками ихтиолога с младшими коллегами (сбор и предоставление материалов по планктону) (Скабичевский, 1935. С. 201).

В 1928 г. проводится большая работа по размежеванию Иркутского округа для планомерного проведения учета и охраны памятников. Ф.Э. Карантонис совместно с Я.Н. Ходукиным и П.П. Давыдовым вновь обследует долину реки Илим (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 205. Л. 27, 27 об.).

Помимо таких обязанностей, как постановка на учет уже имеющихся памятников, он активно участвует в выявлении новых объектов и инспектировании проведения раскопочной деятельности на археологических памятниках в составе археологической комиссии. В 1928 г. производились археологические раскопки в с. Мальта. Проводились они еще совсем молодым сотрудником Иркутского музея М.М. Герасимовым. На место исследований приезжала комиссия в составе председателя, хранителя археологического отдела краевого Музея П.Г. Полтораднева, аспиранта Антропологического института Московского государственного университета (МГУ) Г.Ф. Дебеца и Ф.Э. Карантониса в качестве инспектора отдела ОХРИС. Комиссия оценила высокий уровень научно-методической подготовки М.М. Герасимова и организованную им работу (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 54. Л. 8, 8 об., 9).

В 1929 г. отделом ОХРИС берутся под охрану: Стоянка в с. Мальта, могильник на Лисихе, могильник на р. Игирма, стоянка Б. Межевка, стоянка Ушканка, стоянка Царь-девица, Стоянка Крыжановщина (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 205. Л. 7).

В 1930 г. Ф.Э. Карантонис, вместе с Н.А. Ауэрбахом, ученым секретарем Общества изучения Сибири и её производительных сил (ОИС) В.И. Громовым, палеонтологом и представителем Государственной Академии Истории Материальной Культуры (ГАИМК), проводит ревизию в с. Мальта. Это связано с поступившим сообщением, что некоторая площадь раскопок, планируемая исследоваться в будущем, разрушена жителями села (Липнина, 2002. С. 14)⁸. В ходе работы выяснилось, что раз-

рушение было произведено рабочими Мальтинской артели Ирпромсоюза, которые взяли несколько таратаек глины для обмазки обжигательных печей (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 54. Л. 22).

1933 г. – самый сложный период в профессиональной деятельности Филиппа Эммануиловича. Становится известно о постановлении, по которому охрана памятников теперь переходит к КРАЙОНО. Совместно с представителем КРАЙОНО Ф.Э. Карантонис все еще в должности инспектора (но официально как консультант) проводит летнюю экспедицию по выявлению памятников и принятию охраняемых мер в Иркутской губернии. Помимо проверки состояния памятников древнего деревянного зодчества, памятников революции и др. зарегистрированы три новые стоянки неолитического времени (Игирма, Тушама, Турига). Собран обширный подъемный материал (топоры, скребла, скребки и др.) (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 83. Л. 12). Это был последний год его работы в Иркутске.

Обсуждение

Имя Ф.Э. Карантониса будто вычеркнуто из хроники ВСОРГО. В 2021 г. вышло сравнительно полное издание «ВСОРГО в лицах». Библиографический словарь описывал деятельность членов ВСОРГО в разные периоды. В период «самодеятельный» – с 1917 по 1931, имя инспектора отдела ОХРИС не упоминается, хотя он был действительным членом ВСОРГО и значился в списках членов исторической, этнологической и палеоэтнологической секций (Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО, 2012. С. 130–131; ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 47. Л. 2; Д. 82. Л. 1а; Д. 201. Л. 22). В этнологической секции, он часто привлекался в качестве секретаря при протоколировании заседаний (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 83. Л. 2 об., 8 об., 18 об., 23, 27, 29, 35).

В положении о секциях при ВСОРГО в пункте № 5 прописано, что членами секций могут быть лишь члены общества. Посторонние могли привлекаться, но только для и обсуждений научных вопросов (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 27. Л. 1, 2). Учитывая активное участие в этнологической, и, в особенности, в палеоэтнологической секциях, где он

⁸ Липнина Е.А. Мальтинское местонахождение палеолитических культур: современное состояние изученности и

перспективы исследования : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 301 с.

был учредителем, а также работу в музее в качестве инспектора отдела ОХРИС и главного хранителя картинной галереи, он никак не мог относиться к числу посторонних.

Десять лет его жизни ушло на сохранение и охрану историко-культурного наследия. При этом, как водилось в то время, он совмещал сразу несколько должностей, и занимался научной деятельностью как биолог-ихтиолог. Круг его обязанностей был широк, а ответственность огромна.

К сожалению, имя Ф.Э. Карантониса чаще всего упоминается в связи со сносом церквей в Иркутске в 30-е гг. Выполняя требование властей провести экспертизу и признать или не признать архитектурное сооружение ценным для общества, ему порой приходилось идти на сделку с совестью.

Надо признать, Филипп Эммануилович предпринимал попытки вступать в спор с представителями Горсовета о целесообразности сноса тех или иных памятников. Первое такое противодействие состоялось в конце 1930-го года. Отдел Охраны памятников и старины был категорически против сноса надалтарного памятника у стен Крестовоздвиженской церкви. Более того, как оказалось, Москва такого разрешения не давала. К сожалению, архитектурный объект, датируемый 1817 годом был уничтожен (Акулич, 2002. С. 37; ГАИО, Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 68. Л. 17–27). Опасность конфронтаций с властью становится очевидной, если учитывать особенности временного периода. Во второй половине 1930-х гг. коллега Ф.Э. Карантониса, в котором он работал, профессор Иркутского государственного университета (ИРГОСУН) Бернгард Эдуардович Петри был расстрелян, а также его соратники Н.Я. Ходукин, В.И. Сосновский, П.Г. Полтораков, Б.Ч. Дорогостайский. Среди репрессированных оказались такие исследователи Сибири как С.А. Теплоухов, М.П. Грязнов, С.И. Руденко. Был сослан на север Г.С. Константинов. Прекратил свою археологическую деятельность В.И. Подгорбунский. В Москву перебрался Г.Ф. Дебец. В Ленинград переехали А.П. Окладников и М.М. Герасимов (Археология и этнография..., 2019. С. 9).

Тем не менее в начале 1930-х некоторые церкви удалось спасти, превратив их в музеи. Для примера можно взять Крестовоздвиженскую церковь. 28 октября 1932 г. Ф.Э. Карантонис подписал акт, свидетельствующий о проведении обследо-

вания состояния церкви. Немало усилий к спасению уникального архитектурного сооружения приложил директор краевого музея А.П. Окладников, который был крайне заинтересован в сохранении наследия и с горечью высказывался относительно утраты памятников (Окладников, 1959. С. 197). Алексей Павлович так же подписался под этим документом. Единодушным было решение признать церковь «уникальной для СССР», чьи формы иконостаса «не находят себе точных аналогий». Церковь была признана памятником высшей категории, имеющим всесоюзное историко-художественное значение. Было высказано требование передать объект в распоряжение ОХРИС и органов народного образования (Акулич, 2002. С. 37).

На базе церкви был создан антирелигиозный музей. Это решение спасло редчайший образец Елизаветинского барокко от полного уничтожения. В 1943 г. здание снова было возвращено верующим. Под охраной государства спасенная церковь находится с 1948 г. Постановлением Совета Министров РСФСР (Цыремпилова, 2010. С. 148).

К 1934 г. отдел ОХРИС прекращает свою деятельность. В том же году главным хранителем Картинной галереи назначается Г.И. Дудин. Филипп Эммануилович Карантонис перебирается в Якутию (рис. 2), где занимается научной деятельностью, принимая участие в экспедициях по сбору биологического материала (Салова, Соколова, Кириллов, 2011. С. 80).

В будущем он прославится своими исследованиями в бассейне р. Лены, став одним из выдающихся ученых Якутии (Зубрих, 2022. С. 160). Сведения о его возвращении к охране культурного наследия отсутствуют.

Учитывая веяние времени, когда повсеместно создавались организации «воинствующих безбожников», отстаивать культурное наследие, связанное с религией, становилось задачей практически невыполнимой. Филиппу Эммануиловичу, несмотря на сложности это удавалось. Во многом он чувствовал поддержку со стороны дирекции музея.

Автором данного исследования не было обнаружено какой-либо переписки личного характера, которая могла бы помочь охарактеризовать Филиппа Эммануиловича в личном плане. Дать понять, как он относился к тем или иным событи-

Рис. 2. Ф.Э. Карантонис с якутскими коллегами, 1952 г. (крайний справа, нижний ряд)
Fig. 2. P.E. Karantonis with Yakut colleagues, 1952 (far right, bottom row)

ям, связанным с его деятельностью. Стоит отметить, что жалобы, просьбы, гневные записки так же отсутствуют. При этом, изучая документы, можно сделать вывод о тщательности, с которой инспектор отдела ОХРИС подходил к своим обязанностям. Это можно проследить по отчетам, описям, докладам и другой документации (ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 54. Л. 8–10; Д. 67. Л. 8, 9, 15; ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 10. Л. 7–10).

У руководства музея Ф.Э. Карантонис был на хорошем счету. Заместитель директора музея в одной из докладных записок хлопотал о повышении инспектору отдела ОХРИС заработной платы, отмечая, что несмотря на загруженность в картинной галерее, Филипп Эммануилович успешно справляется с учетом и охраной. Так же дирекция планировала выделить для инспектора средства на поездки для работы по реставрации памятников и научно-исследовательскую работу, связанную с охраной памятников (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 83. Л. 21 об.).

Заключение

Деятельность руководителя отдела ОХРИС Ф.Э. Карантониса можно охарактеризовать как продуктивную. При поддержке Иркутского краеведческого музея, ему удалось поставить на учет более десятка археологических памятников, за-

ключить договоры на содержание памятников с руководством местных властей. Им осуществлялись выезды на археологические объекты в составе археологической комиссии и выезды в составе экспедиций, он принимал активное участие в заседаниях этнографической и палеоэтнологической секций. Велась просветительская работа.

При этом личность Филиппа Эммануиловича видится как противоречивая, если говорить об его согласии на снос некоторых Иркутских церквей, а также работы в качестве главного хранителя Картинной галереи. Но следует учесть, что охватываемый нами период являлся одним из самых сложных периодов в истории нашей страны.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на некоторые негативные моменты в работе Ф.Э. Карантониса, благодаря ему отдел ОХРИС достиг определенных успехов в сфере сохранения и охраны культурного наследия. Им была заложена документационная база при тесном взаимодействии с другими специалистами. Его работа вплотную соприкасалась с деятельностью Бернгарда Эдуардовича Петри, основателя палеоэтологической школы в Иркутске. Совместная деятельность позволяла быть в курсе открытий, слышать и внедрять предложения по охране и сохранению поступающих от исследователей. На данный момент связь охранных организаций с научной средой со-

храняется, но если эта связь оборвется, как это произошло в 1934 г., то сей факт приведет к плачевным результатам. Однако в те сложные годы, благодаря упорству первого (и последнего) инспектора отдела ОХРИС, его трудолюбию, ответственному отношению к своим обязанностям, удалось остановить уничтожение археологического насле-

дия, а также некоторых памятников архитектуры и искусства. Всё вместе, позволяет сделать вывод о неограниченном вкладе Филиппа Эммануиловича Карантониса в формирование системы охраны и сохранения памятников искусства и старины в Иркутской губернии.

Список источников

Акулич О.А. Иркутский областной краеведческий музей и власть: 1930-е годы (по материалам ГАИО) // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2002. Вып. 9. Посвящен 220-летию первого музея Сибири. С. 34–49.

Археология и этнография в Иркутском государственном университете / авт.-сост. И.М. Бердников, И.В. Уланов, М.Е. Абрашина. Иркутск : НИЦ «Байкальский регион», 2019. 27 с.

Ауэрбах Н.К. Доисторические богатства Сибири, их охрана и изучение // Труды Первого Сибирского Краевого Научно-Исследовательского съезда. Новосибирск, 1928. Т. 5. С. 221–225.

Бедулина И.П. Роль первых руководителей Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева в формировании библиотечного фонда музея в 1920–1930 годы // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий : сбор. докл. Всерос. конф. 10–12 октября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 16–19.

Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО 1851–1931 / А.В. Гимельштейн Л.М. Дамешек, В.А. Левченко, Т.Л. Пушкина. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 237 с.

Зубрий Е.С. Хранитель. Значение личности Г.И. Дудина для Иркутского областного художественного музея им. В.Р. Сукачева // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Д. Востока. 2022. № 2 (11). С. 155–167. DOI: 10.17516/2713-2714-0039. EDN: GAUNWG.

Колесник Л.М., Пушкина Т.Л., Свинин В.В. ВСОРГО и музейное дело // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 2–2. С. 44–56. EDN: PVUMXX.

Лохов Д.Н., Дударёк С.П. История изучения неолита и бронзового века Северного Приангарья : Ч. 1. (XVIII в.; 20–30-ые гг. XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 22. С. 102–123. EDN: YVJLPG.

References

Akulich O.A. (2002) Irkutsk Regional Museum of Local Lore and power: the 1930s. *Kraevedcheskie zapiski = Local lore notes*. Irkutsk: Publishing House of the Institute of Geography SB RAS. Iss. 9. *Posvyashchen 220-letiyu pervogo muzeya Sibiri = Dedicated to the 220th anniversary of the first museum of Siberia*. P. 34-49. (In Russ.).

Berdnikov I.M., Ulanov I.V., Abrashina M.E. (2019) Archaeology and Ethnography at Irkutsk State University. Irkutsk: SIC "Baikal region". 25 p. (In Russ.).

Auerbach N.K. (1928) Prehistoric treasures of Siberia, their protection and study. First Regional Scientific Research Congress. Novosibirsk. Vol. 5. P. 221-225. (In Russ.).

Bedulina I.P. (2018) Role of the first leaders of the Irkutsk Art Museum named after V.P. Sukachev in the formation of the library fund of the museum in 1920-1930. *Muzei mezhdru Grazhdanskoi i Velikoi Otechestvennoi voinoi: sud'ba lyudei, kollektzii, zdanii : sb. dokl. Vseross. konf. 10–12 oktyabrya 2018 g. = Museum between the Civil and Patriotic War: the fate of people collections, buildings. Proceedings of All-Russian Conference, October 10–12, 2018*. Yekaterinburg. P. 16-19. (In Russ.).

Gimelstein A.V., Dameshek L.M., Levchenko V.A., Pushkina T.L. (2012) Exhibitions and local history activities of VSORGO 1851-1931. Irkutsk: VostSibkniga. 237 p. (In Russ.).

Zubrii E.S. (2022) The Keeper. The significance of G.I. Dudin's personality for the Irkutsk Regional Art Museum named after V.R. Sukachev. *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i D. Vostoka = Fine art of the Urals, Siberia and the Far East*. No. 2 (11). P. 155-167. (In Russ.). DOI: 10.17516/2713-2714-0039. EDN: GAUNWG.

Kolesnik L.M., Pushkina T.L., Svinin V.V. (2012) The East Siberian branch of the Russian Geographic Society and the Museology in Irkutsk. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya" = Bulletin of Irkutsk State University. Series "History"*. No. 2(2). P. 44-56. (In Russ.). EDN: PVUMXX.

Lokhov D.N., Dudarek S.P. (2017) The history of the study of the Neolithic and the Bronze Age of the Northern Angara region: part 1 (XVIII century; 20-30s of the twentieth century). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of Irkutsk State University. Geoarchaeology. Etnology and Anthropology Series*. Vol. 22.P. 102-123. (In Russ.). EDN: YVJLPG.

Лыхин Ю.П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск, 2002. 334 с.

Окладников А.П. Шишкинские писаницы: памятник древней культуры Прибайкалья. Иркутск : Книжное издательство, 1959. 211 с.

Репина Л.П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы : сборник научных статей. Сер. Человек второго плана в истории. СПб. : Алетейя, 2010. С. 5–18.

Салова Т.А., Соколова В.А., Кириллов А.Ф. Выдающийся ученый-ихтиолог Якутии // Наука и техника в Якутии. 2011. № 1 (20). С. 79–81. EDN: ZDOHYD.

Скабичевский А.П. Наблюдения над планктоном Баргузинского залива озера Байкал в летний период 1932 и 1933 гг. // Известия Биолого-географического научно-исследовательского института при Иркутском государственном университете. Иркутск, 1935. Т. VI. В. 2–4. С. 182–232.

Сорокина И.А. Первые советские инструкции по проведению полевых исследований памятников археологии (1927 г.): К истории создания // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3–2 (83). С. 537–543. EDN: YXKFVZ.

Фатьянов А.Д. Иркутский художественный музей. Иркутск : Кн. изд-во, 1958. 122 с.

Цыремпилова И.С. Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920–1930-х гг. (на материалах Байкальского региона // Власть. 2010. № 7. С. 144–149. EDN: MSUEEL.

Шахеров В.П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск : Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с. EDN: UCOJLH.

Шободоев Е.Б. Я.Н. Ходукин: Иркутский краевед и неудавшийся политик // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы : материалы регион. науч.-практ. конф. «Золотое десятилетие» иркутского краеведения, 1920-е годы», 11–13 янв. 2000 г. Иркутск, 2000. Ч. 2. С. 82–90.

Шободоев Е.Б., Душкина Т.М. История охраны памятников в Иркутской губернии // Земля Иркутская. Иркутск, 1999. № 11. С. 11–16.

Штрихи к портрету времени : сборник материалов, посвященный 40-летию создания Производственной группы по охране и использованию памятников истории и культуры Иркутской области (ПГОП) (1980–2020), 30-летию ОГАУ «ЦСН» (1989–2019) и 15-летию Службы по сохранению объектов культурного наследия Иркутской области / ред. О.Е. Арбатская; корр. Ю.В. Поликарпова. Иркутск : ВостСибкнига, 2020. 240 с.

Lykhin Yu.P. (2002) The artistic life of Irkutsk (the first quarter of the XX century). Irkutsk. 334 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. (1959) Shishkinskie pisanitsy is a site of ancient culture of the Baikal region. Irkutsk: Book Publishing House. 211 p. (In Russ.).

Repina L.P. (2010) From historical biography to biographical history. *V teni velikikh: obrazy i sud'by : Sbornik nauchnykh statei. Seriya «Chelovek vtorogo plana v istorii» = In the Shadow of the Great ones: images and Destinies. Collection of scientific articles. Series. Second Man in history.* St. Petersburg: Aleteiya. P. 5–18. (In Russ.).

Salova T.A., Sokolova V.A., Kirillov A.F. (2011) Outstanding ichthyologist of Yakutia. *Nauka i tekhnika v Yakutii = Science and Technology in Yakutia.* No. 1 (20). P. 79–81. (In Russ.). EDN: ZDOHYD.

Skabichevskii A.P. (1935) Observations on the plankton of the Barguzin Bay of Lake Baikal in the summer period 1932–1933. *Izvestiya Biologo-geograficheskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta pri Irkutskom gosudarstvennom universitete = Izvestia Biolgo-Geographical Research Institute at Irkutsk State University.* Irkutsk. Vol. VI. Iss. 2–4. P. 182–232. (In Russ.).

Sorokina I.A. (2018) The first Soviet instructions for conducting field research of archaeological monuments (1927). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestiya of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Science.* Vol. 20. No. 3–2 (83). P. 537–543. (In Russ.). EDN: YXKFVZ.

Fat'yanov A.D. (1958) Irkutsk Art Museum. Irkutsk: Book Publishing House. 122 p. (In Russ.).

Tsyrempilova I.S. (2010) Problems of preservation and use of Orthodox cultural heritage in the context of State-Church relations in the 1920s–1930s (based on the materials of the Baikal region). *Vlast' = Power.* No. 7. P. 144–149. (In Russ.). EDN: MSUEEL.

Shakherov V.P. (2006) Irkutsk kupechesky: the history of the city in faces and destinies. Khabarovsk: Priamur. Vedomosti. 176 p. (In Russ.). EDN: UCOJLH.

Shobodoev E.B. (2000) Ya.N. Khodukin: Irkutsk local historian and failed politician. *Irkutskoe kraevedenie 20-kh: vzglyad skvoz' gody: materialy region. nauch.-prakt. konf. «Zolotoe desyatiletie» irkutskogo kraevedeniya, 1920-e gody», 11–13 yanv. 2000 g. = Irkutsk local history of the 20s: a look through the years. Proceedings of Regional Scientific-Practical. Conference «Golden Decade» of Irkutsk region, 1920s», January 11–13, 2000.* Irkutsk. Pt. 2. P. 82–90. (In Russ.).

Shobodoev E.B., Dushkina T. M. (1999) The history of monument protection in the Irkutsk region. *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk Land.* Irkutsk. No. 11.P. 11–16. (In Russ.).

Arbatskaya O.E. (2020) Touches to the portrait of time. *A collection of materials dedicated to the 40th anniversary of the creation of the production group for the protection and use of historical and cultural sites of the Irkutsk region (ob"ektov kul'turnogo naslediya Irkutskoi PGOP) (1980–2020), 30-letiyu OGAU «TsSN» (1989–2019) i 15-letiyu Sluzhby po sokhraneniyu ob"ektov kul'turnogo naslediya Irkutskoi oblasti = Collection of materials dedicated to the 40th anniversary of*

the establishment of the Production Group for the Protection and Use of Historical and Cultural Sites of the Irkutsk Region (1980-2020), the 30th anniversary of the OGU «CSN» (1989-2019) and the 15th anniversary of the Service for the Preservation of Cultural Heritage of the Irkutsk Region. Irkutsk: VostSibkniga. 240 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Суслова Оксана Васильевна,
аспирант кафедры мировой истории и международных отношений, 3-й год обучения,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия,
e-mail: oksanamovchan888@mail.ru

Information about the author

Oksana V. Suslova,
Postgraduate student of the Department of World History and International Relations, 3rd year of study,
Irkutsk State University,
1, K. Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: oksanamovchan888@mail.ru

Вклад автора

Суслова О.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Contribution of the author

Suslova O.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2023 г.; одобрена после рецензирования 29 января 2024 г.; принята к публикации 5 февраля 2024 г.

Article info

The article was submitted November 10, 2023; approved after reviewing January 29, 2024; accepted for publication February 5, 2024.